

Владимир Далецкий

Темная сторона

*Увлекательная
история для
любителей
фантастики*

Владимир Далецкий
Темная сторона.
Увлекательная история
для любителей фантастики

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23687345
ISBN 9785448501760*

Аннотация

Книга для детей – особый жанр. Автор позаботился, чтобы эта книга была интересна читателям любого возраста. Достаточно открыть ее, чтобы в этом убедиться. Здесь речь идет о 12-летней Маше, ставшей участницей сопротивления людей, уцелевших после ядерного апокалипсиса, тотальному контролю со стороны суперкомпьютера. Откройте книгу и убедитесь, что сюжет увлечет вас, а главное – заставит о многом задуматься. Приятного прочтения!

Содержание

Глава 1. А потом был свет...	5
Глава 2. Навстречу отцу	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

**Темная сторона
Увлекательная история
для любителей фантастики**

Владимир Далецкий

© Владимир Далецкий, 2017

ISBN 978-5-4485-0176-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. А потом был свет...

Да, у нее были отец и мать. Но она их никогда не видела, так как не знала, что это такое – видеть. Но слышала это слово от родителей. Иногда в дурном расположении духа мать в сердцах говорила:

– Как надоела мне эта крошечная темнота! Как хочется мне снова видеть!

Но Маша, так ее звали мать и отец, так и не поняла, что такое «видеть» и что такое «крошечная темнота». Зато она прекрасно знала, что такое слышать. Слышать капли воды, которые падают откуда-то сверху. Слышать, как кто-то топает по их подземелью – это отец, как говорила мать «ходит из угла в угол». Вот бы когда-нибудь узнать, что такое угол!

Она слышала, как говорили мать и отец о том, что можно съесть. Что такое «съесть» она, Маша, прекрасно понимала, так как этого ей хотелось постоянно. Точно, в этом мире все делилось на то, что можно было съесть и на то, что нельзя. К сожалению, последнего было больше, например, того, из чего состояли эти твердые стены подземелья. Подземелье – так называли то место, где они жили – мать, отец и она, Маша. Правда, иногда на этих твердых и холодных стенах попадались липкие и мягкие комочки, которых родители называли слизняками. Вот их, точно, можно было есть. И были они ужасно вкусными. Мать называла их словом «слизняки»

и сравнивала их с какими-то конфетками. Вот бы узнать, что такое конфетки!

Правда, эти слизняки попадались Маше очень редко. Она точно знала, что их поедают какие-то юркие существа, которые шныряют по стенам. Эти существа родители называли странным словом «ящерица». Поймать их было очень трудно, так как они были очень быстрыми и проворными. Зато очень вкусными. Отец их иногда ловил, и тогда ей доставалась самая вкусная часть – хвост. Хвост – это такое длинное и вкусное.

А иногда в их подземелье прибегали откуда-то злобные существа, которых родители называли крысы. Эти существа охотились, как говорила мать, на ящериц, а еще норовили укусить ее, Машу. Это было так больно! Из-за этих укусов, а еще острых камней там, на полу (так звали родители то, по чему приходилось передвигаться), на теле появлялись раны, которые потом долго не заживали. Камни больно ранили колени и ладони. Просто Маша передвигалась по подземелью на четвереньках. Правда, они все чаще всего по пещере ползали на четвереньках, так как «прямохождение» (это отцовское словечко, которое означало, что нужно ходить только на двух ногах) было не для той «кромешной темноты», в которой они жили. Но эта «кромешная темнота» и была ее миром, в котором она чувствовала себя вполне уютно (это мамино словечко). Уют, как уяснила для себя Маша, был чем-то недостижимым для ее родителей, но вполне понятным

для нее, Маши. Уютно – это когда было то, что можно было съесть, и не донимал холод. Холод – это когда ты не можешь согреться. Тогда мама укручивала ее в какое-то рваное тряпье, обнимала и прижимала к себе. Тогда было очень уютно.

На краю их подземелья было еще озеро (это слово часто повторяли родители) и при этом предупреждали, что там можно утонуть. Но Маша всегда ходила, точнее, ползала к озеру, в котором была вода. Это то, что можно было пить. Пить – это самое приятное, а вода – самая вкусная конфетка. Напьешься – и не так кушать хочется. А еще водой можно было умыться, промыть раны. Вот только она была очень холодной.

Часто родители говорили о чем-то своем, но Маша их не могла понять, так как значение их слов было ей неизвестно. Например, что такое одежда, она никак не могла понять. Родители говорили, что она была у всех, но постепенно до того истрепалась, что ее невозможно было одеть. Мама вспоминала, что, когда у них была одежда, было теплее. Вот бы взять где-нибудь одежды, чтобы не было так холодно! А еще родители часто говорили слово «телевизор». По этому «телевизору» и еще какому-то «компьютеру» они часто, как это говорится, «очень скучали». Что такое «скучали», Маша также не могла понять, так как это состояние ей было неизвестно. Все свое время она искала на стенах слизняков.

Однажды, когда она уснула (это такое состояние, когда ничего не слышишь и не чувствуешь холода), отец ее разбудил

и почему-то очень тихо прошептал на ухо:

– Молчи!

Маша почему-то испугалась, словно ее намеревалась уку- сить за ногу крыса. И вдруг она услышала вначале какой-то стук, а потом далекие голоса. Она поняла, что это самое страшное на свете – люди. Люди – это те, кто может их, Машу, мать и отца, съесть, как они едят слизняков. Она много таких историй наслушалась от родителей. По их сло- вам, «плохие люди» (интересно, есть ли хорошие?) бродят по подземельям в поисках таких, как они с родителями, и едят их.

От этих мыслей стало очень страшно. Сердце, а это то, что иногда так сильно стучит в груди, буквально разбушевалось. Это мамино слово. Отец взял ее на руки, и они медленно двинулись к озеру. Вошли в воду – очень холодно. И спря- тались в ней – оказывается так можно, но нужно только, как сказал отец, закрыть плотно нос и рот. Нос она, по совету отца, зажала пальцами, а рот просто закрыла.

Но глаза она, Маша, не закрыла, так как вода им не осо- бенно мешала. Раньше она уже пыталась опускать лицо под воду озера, чтобы лучше было пить воду. Но в самый первый раз, когда она это попробовала сделать, вдохнула ее и так закашлялась, что разбудила родителей, которые ей запреща- ли одной ходить к озеру. Так она поняла, что главное отли- чие воды от воздуха (это уже папино словечко) заключает- ся в том, что водой нельзя дышать. А дышать, как говорил

отец, было им, Маше и родителям, необходимо. Иногда Маша это ощущала, так как становилось трудно дышать, тогда мама обычно говорила: «Как мне не хватает воздуха!».

Под водой воздуха, действительно «не хватало». Мать была рядом, она больно ухватила Машу за вторую руку. И вдруг она, Маша, увидела что-то непонятное. Какое-то новое ощущение захлестнуло ее. Это новое ощущение имело отношение к глазам. Им, глазам, почему-то стало больно. Вода вокруг нее вдруг обрела какие-то формы. И вдруг их, отца, маму, Машу, куда-то понесло этой водой, которая была такой холодной и плотной. А потом девочка уснула...

Маша проснулась из-за того, что ей было очень холодно. Так холодно, что всю ее буквально трясло. Как говорила мама, «зуб на зуб не попадал». Она была по-прежнему в воде, но голова, слава Богу (мамино выражение), была на берегу, так что Маша могла дышать и не утонула. Ей, выходит, еще очень повезло, так как утонуть – это уснуть навсегда (мамино слово). Вот это слово «навсегда» она никак не могла понять. Ведь мама, папа и она, Маша, были всегда, а иначе она не представляла себе.

Дрожа от холода (вода все же очень холодная), девочка выбралась на берег озера. Сначала ей показалось, что это их озеро. Но у этого на ощупь берег был круче, так что, возможно, ее унесло водой в чужое. Маша стала прислушиваться – тихо. Где эти страшные люди? Видимо, они остались в их подземелье, а ее с родителями унесло водой в это, чу-

жое. Может, здесь живут люди? Девочка представляла людей, как жутких существ, похожих на огромных крыс. Они страшные, с острыми зубами (папино словечко). Но ужаснее всего – могут съесть ее, Машу, папу и маму. Так говорила мама. Пугаясь собственного голоса, девочка тихо позвала:

– Мама, мамочка...

Тишина и только капли воды, падая откуда-то сверху, со звоном разбиваются о воду. Что там, наверху, Маша даже не представляла. Хотя отец говорил, что там, сверху, потолок подzemелья. Потолок, по его словам, это пол, но только расположенный над головой. Девочка поползла по полу этого подzemелья, а, уткнувшись в препятствие, замерла. Воздух этого подzemелья был теплее, чем у них, и Маша быстро согрелась. Она стала мечтать, как найдет маму и папу, и как-то незаметно для себя уснула.

Проснулась она от какого-то неприятного ощущения в глазах. Она их открыла и снова захлопнула от боли. Это ощущение она уже испытала, когда они прятались под водой, а в их подzemелье пришли люди. Маша от страха собралась в комочек и повернулась к стене, чтобы не видеть этих страшных людей. Она притаилась в надежде, что ее не заметят. От ужаса ей казалось, что страшные люди уже близко, что слышны их шаги. Маша забилась в уголок и неожиданно для себя зашипела, как злая крыса. И вдруг она услышала голос, почти такой же, как у мамы:

– Не бойся, девочка, тебе никто не хочет причинить зла.

Отдыхай, а через пять минут будем кушать.

Эти слова произвели на Машу магическое действие. Еда, кушать, значит, и здесь есть ящерицы и слизняки. О, как ей, оказывается, хочется есть! Маша повернулась к говорившей, но в глаза ей ударила новая волна боли, и девочка снова отвернулась к стене.

– Она никогда не видела света! – послышался голос, что был подобен папиному.

То, что вызывало боль в глазах, вдруг стало не таким острым. Это позволило сделать еще одну попытку повернуться к тем, кто с ней заговорил. И сквозь какое-то странное сияние в глазах она впервые в своей жизни увидела. Она уже слышала слово «увидеть» от мамы, но никак не могла понять его смысла. Как это, увидеть? Мама обычно говорила в ярости: «Что б мои глаза не видели!».

Оказывается, она, Маша, может еще и видеть. Правда, это доставляет такую боль! Девочка закрыла глаза, но сквозь веки она продолжала видеть то, что, как она поняла, называется свет. И хотя этот свет вызывал болезненные ощущения в глазах, но как-то будоражил, ведь, оказывается, у нее открылись новые способности. Долго Маша не могла успокоиться.

– Вера, завесь чем-нибудь вход в пещеру, – послышался голос, который чем-то подобен папиному.

Послышалось какое-то шуршание, и ее глазам сделалось не так больно. Но Маша боялась их открыть – вдруг опять

будет больно. Наконец ей принесли есть. Это была какая-то необычная еда. Маша стала принюхиваться. Потрогала то, что была на чем-то плоском и тонком.

– Возьми тарелку, – сказал ей женский голос.

Видимо, это плоское и тонкое, оказывается, называется тарелкой.

– Ты не пробовала приготовленную пищу? – с удивлением поинтересовался тот же голос.

Слово «приготовленная» очень удивило Машу. Пища может быть только пищей – еще недавно живой ящерицей, слизняком или крысой. Она еще раз понюхала то, что ей дали на тарелке. Вообще-то пахло как-то необычно. Она приблизилась тарелку к глазам и увидела, что там лежало что-то непонятное. Она обнюхала это непонятное и вдруг поняла, что она видит. Да, это, по-видимому, так называется. Она стала с удивлением рассматривать все вокруг. И увидела «потолок» подземелья, стены, пол. Сидела она на каком-то возвышении и держала в руках то, что те, кто говорил с ней, называли тарелкой и пищей. Сквозь что-то, чем был завешен вход в пещеру, струился, видимо, свет.

Пораженная, девочка застыла, но боль в глазах принудила их закрыть. Но свет от этого не погас – он пробивался сквозь то, что мама называла веки. Привычно ориентируясь по запаху, Маша ухватила краешек, как ей сказали, приготовленной пищи и на удивление легко его оторвала. Пища была на удивление мягкая, и голодная девочка легко ее про-

глотила. Потом задумалась – было ли это вкусно? Это слово любила повторять мама, когда ела слизняков. Но ответ на этот вопрос девочка так и не нашла, так как новый вкус ей было не с чем сравнить. Хотя он ей показался не таким отвратительным, как, скажем, вкус камня.

Так началась ее жизнь в новом подземелье с незнакомыми ей Верой и Толей (так звали человека, голос которого был подобен папиному). Когда впервые она их увидела, то очень удивилась – были они большие и какие-то не такие, какими себе Маша их представляла по голосу. Вера была тонкой и на ее голове были длинные, как у мамы, волосы. Маша, когда обнимала маму, всегда ощупывала ее волосы – они были такими длинными. А вот у Толи волосы были короче. Но лицо Веры было все в, как бы это сказать, трещинках. Такое же лицо, в трещинках, которые, как оказалось, называются морщинками, было и у Толи, а вот волос на голове у него было меньше, чем у папы.

Главное – на ее новых знакомых была одежда. Маша слышала это слово, но не представляла, какая она, одежда? На Вере было что-то длинное, скрывавшее все тело. Вера называла это платье. На Толе, как ей сказали, были брюки и рубашка. Нашли одежду и для нее, Маши. Это было какое-то платье. Честно сказать, оно изрядно мешало ползать по полу. Но с обретением возможности видеть, она стала пробовать ходить только на ногах, хотя это ей давалось нелегко. Трудно сохранять равновесие (это слово она впервые услышала

от своих новых знакомых).

Глаза постепенно привыкли к свету. Вера, которую теперь по ее просьбе Маша называла бабушкой, сказала, что это еще слабый свет. А вот на поверхности... Это слово девочка также услышала первый раз. Оказывается, есть какая-то «поверхность», где светит какое-то «солнце». Причем, если долго находиться под светом, которое оно излучает, можно даже «обгореть». Это, «обгореть» было выше Машиного понимания, поэтому она старалась об этом не думать.

Зато в подземелье, где жили дедушка и бабушка, было очень уютно. Тепло и свет исходили из глубокого отверстия в полу самой большой пещеры. Там, внизу, клокотала какая-то красная вода, источая тепло и свет. Как объяснил дедушка, это лава, которая находится внутри земли и по трещинам поднимается к поверхности. Маша старалась не смотреть на эту лаву, так как от этого сильно болели глаза. Одно плохо – от лавы плохо пахло. Хорошо еще, что этот дым (дедушкино словечко) уносило куда-то вверх, в темный колодец. Иначе бы они задохнулись (бабушкино слово) в этой пещере.

Дедушка рассказал, что живут они под землей, в пещере, так как «на поверхности» плохие люди развязали «войну». Война – это плохо! Война – это когда плохие люди убивают хороших. Как решила для себя Маша после недолгих раздумий на эту тему, убивают, чтобы, их, хороших людей, съесть. Эти плохие взорвали какую-то «бомбу», которая за-

сыпала все какой-то радиацией. И радиация, как и плохие люди, также убивает хороших людей. Маша представила себе радиацию в виде огромной крысы, у которой острые зубы и воняет изо рта. И эта крыса набрасывается на хороших людей и ест их.

Дни бежали за днями. Маша все больше и больше из рассказов дедушки и бабушки узнавала о том мире, который существовал там, на поверхности. Оказывается, там, в большом мире, были большие и маленькие города, которые состояли из высоких домов. Домов. Это, как поняла девочка, что-то вроде пещеры, но с окнами. По улицам, а это такие тоннели, но только без стен, ездили автомобили. Правда, слово «автомобиль» Маша ни с чем знакомым соотнести не могла, поэтому она решила пока не останавливаться на нем. Также были за пределами для ее понимания слова «кинотеатр», «кафе» и др.

А здесь, в подземелье, все было по-прежнему. Свет по-прежнему вызывал резь в глазах. И эта резь исчезала, когда она закрывала глаза и накрывала какой-нибудь одеждой голову. Когда она засыпала, ей стали сниться сны. Они были какими-то отрывочными, смазанными, не совсем ясными. Это были какие-то полузабытые воспоминания, благодаря которым она поняла, что уже когда-то видела свет. Видимо, это еще было до «бомбы».

Так сколько же ей лет? Ответ на этот вопрос девочка попробовала получить у бабушки. Та ответила, что Маше при-

мерно 10 лет, поэтому ей пора браться за ум и учиться. И девочка прилежно принялась за то дело, которое бабушка называла уроками. Довольно быстро она научилась читать и считать. Постепенно она прочла все книги, которые смогли принести с поверхности дедушка и бабушка. Книг было около пяти десятков.

С огромным интересом девочка узнавала о планете Земля, Солнечной системе, но главное – об отношениях между людьми. Оказывается, есть у людей такое чувство, как любовь. Вот бы когда-нибудь его испытать. Оно такое красивое! Правда, кроме чтения, было и не очень приятное занятие – нужно было чистить рыбу, которую ловил дедушка. Он теперь брал на рыбалку и Машу – та лучше видела при тусклом освещении и подсказывала дедушке, когда начинала клевать рыба. Вскоре сделали удочку и для Маши. Несколько удилищ дедушка принес с поверхности.

Теперь и Маша стала заядлым рыбаком. Во время рыбалки дедушка рассказывал о своей жизни. Говорил он о том, как встретился с бабушкой, как перебрался в Африку. Они вместе с бабушкой работали в Эфиопии, в Аддис-Абебском университете. У дедушки и бабушки есть взрослые сын и дочь, которые остались в Москве. Дедушка много рассказывал о них и о своих внуках. Как они там пережили ядерную зиму?

А перед самой перед самой войной дедушка с бабушкой отправились на рыбалку на озеро Тана, которое находится

северо-западе Эфиопского нагорья. Из этого озера вытекает Голубой Нил. Здесь, на озере, собирались провести много времени, поэтому захватили с собой все необходимое, в том числе и любимые книги, чтобы их перечитывать. Здесь их и застала война. Повезло, что отыскиали эту пещеру, где спрятались от ядерной зимы. Вот только вход в нее завалило землетрясением.

За разговорами быстро бежало время. Маша вспоминала своих родителей. Как они, живы ли? От этих мыслей болело сердце. Но рыбалка отвлекала от горестных мыслей. Вдвоем с дедушкой им удавалось наловить столько рыбы, что хватало на весь день. Пойманную рыбу чистили и подвешивали над отверстием с клокочущей лавой, благодаря чему она «готовилась». Тогда можно было ее кушать. Это было гораздо вкуснее, чем есть сырую.

А потом нужно было заниматься в школе, которую для Маши придумали дедушка и бабушка. Эта школа находилась в небольшой пещере. Здесь, на камне, усаживалась Маша. Напротив нее располагался дедушка – он преподавал математику, физику и химию. Он был учителем (бабушкино слово) там, на поверхности. Бабушка учила языку, литературе. Она так интересно пересказывала книги, которые когда-то прочла. Бабушка там, на поверхности, работала учителем русского языка и литературы. А еще Машу учили иностранным языкам, которые знали дедушка и бабушка – английскому и французскому.

Быстро бежало время. Девочка подрастала. По каким-то своим заметкам дедушка определил, что прошло уже два года. Все это время ей, Маше, никогда не было скучно. И она все больше узнавал от дедушки и бабушки. Правда, писать ей приходилось кусочками более светлой и мягкой породы на неровной стене пещеры. Дедушка учил ее еще и рисовать. Вот только красок не было, поэтому рисунки не были похожи на те, что она видела в книгах. Да и представление о цвете также выходило за пределы ее понимания. Дедушка объяснял это тем, что в полутьме пещеры цвета рассмотреть практически невозможно.

Дедушка еще научил Машу плавать, хоть вода в озере и была холодной. Но, по его мнению, нужно быть готовым к тому, что когда-то придется спастись из этого подземелья вплавь. Дело в том, что в последнее время лава стала постепенно подниматься все выше и выше. Да и не все газы, которые вылетали из кипящей раскаленной лавы, теперь уходили в темную дыру на потолке, которая вела куда-то вверх. Иногда в пещере становилось трудно дышать. И дедушка начал поговаривать, что, если «этот процесс будет развиваться, из пещеры придется эвакуироваться».

Однажды Маша услышала, как дедушка и бабушка говорили о том, что, возможно, скоро нужно будет спастись из этого подземелья. Ведь если случится извержение вулкана, вода из озера может попасть в горловину с лавой и тогда будет мощнейший взрыв, при котором не уцелеет ни-

кто. Следовательно, и они, дедушка, бабушка и Маша тоже не уцелеют, а уснут навсегда. А с этим девочка никак не могла согласиться, так как она надеялась увидеть все интересное, что существует в мире, прежде всего там, на поверхности.

Как-то Маше не спалось, и она отправилась посмотреть на клокочущую там, внизу, лаву. И она с ужасом заметила, что лава начала медленно, но неотвратимо подниматься вверх. Девочка побежала в пещерку, где обосновались дедушка и бабушка. Растолкала дедушку, который спал на толстой подстилке, укрытый одеялом. Вместе они подошли к краю провала, в котором клокотала кипящая лава. Действительно, было заметно, как она постепенно поднимается вверх.

Дедушка побежал будить бабушку, а Маша смотрела на раскаленную, клокочущую лаву, как зачарованная. И вдруг земля ушла из-под ее ног. Девочка упала на спину и заскользила в провал с кипящей лавой. Но она как-то смогла повернуться на живот и ухватиться за выступ скалы. Внизу клокотала, медленно поднимаясь, лава. Газ, поднимающийся из нее, щипал в носу. Было жарко, пот заливал глаза. Но Маша держалась изо всех сил, наконец, собралась с силами и закричала.

Крик, вырвавшийся из ее груди, был слабым, но его услышал дедушка. Он подбежал к провалу, лег на пол пещеры, кое-как дотянулся до рук Маши и ухватился за них. С его

помощью она смогла выкарабкаться из страшного провала. Вдвоем, дедушка и Маша, стояли у провала в середине пещеры и наблюдали за kloкочущей лавой. А она поднималась все выше и выше. Пора, как говорил дедушка, эвакуироваться.

Бабушка уже собрала вещи, но книги пришлось оставить. Маша очень жалела об этом, ведь в них столько интересного. Втроем они бросились к озеру. С удивлением Маша увидела, что у берега качается что-то похожее на лодку. Она такие видела в книжке. Дедушка подтвердил ее догадку – это была надувная лодка, которую он бережно хранил на случай эвакуации. И этот день, о котором они иногда говорили, продумывая свои действия в «чрезвычайной ситуации», настал. Было страшновато менять установившийся ход вещей, но и волновала возможность побывать где-то еще, кроме подземелья.

Побросав вещи в лодку, бабушка с Машей осторожно разместились в ней. Дедушка, оттолкнув угловое суденышко от берега, встал на корме. В руках у него оказалось весло, с которым он ловко управлялся. Так они отправились в путь по подземному озеру. Было страшно, ведь вокруг творилось что-то невероятное. Земля вибрировала и тряслась, но сильных толчков пока не было. Лодка пробиралась все дальше и дальше в темноту. Но девочка, которая долго жила в подземелье, все прекрасно видела. Над озером нависал свод, который становился все ниже и ниже. Через какое-то время

пришлось даже лечь на дно лодки.

И вдруг все вокруг завибрировало, потом раздался сильный взрыв, лодка перевернулась и Маша оказалась в холодной воде. Где-то рядом барахтались бабушка и дедушка. Вдруг еще один сильный взрыв потряс подземелье. Казалось, свод обрушился, а земля разверзлась. Машу куда-то понесло потоком воды, закрутило и ударило о стену. Острая боль пронзила плечо. Но девочка не сдавалась, она изо всех сил гребла, стараясь не захлебнуться. Казалось, что вода повсюду, так что вдохнуть она не может. Наконец, Маша вырвалась на поверхность воды и смогла вдохнуть воздух. Но ее снова закрутило в водовороте и понесло куда-то.

Долго Маша боролась за жизнь, пока ее сильно не ударило бешеным водоворотом о стенку подводного тоннеля, да так, что она на мгновение потеряла сознание. Правда, тут же очнулась, изрядно наглотавшись воды. Девочка как-то ухитрилась снова выгрести на поверхность быстрого подземного потока и откашляться. Опять полная темнота. Где же дедушка и бабушка? Их больше не было слышно, а быстрый поток уносил Машу неизвестно куда. Из ее головы исчезли все мысли, а было главное желание – выжить. И она боролась изо всех сил.

Поток выбросил Маша на берег какого-то подземного озера. Ее трясло от холода, как говорила в таких случаях бабушка, зуб на зуб не попадал. Оказывается, за время, что она жила в пещере, хотя и слабо, но постоянно освещенной

раскаленной лавой отвыкла ориентироваться в темноте. Но, приглядевшись, увидела очертания высокого берега. Быстро поплыла к нему, так как силы были на исходе. Уткнувшись в скалистый берег, она вскарабкалась на него. Острые камни исцарапали ладони и ступни.

Рука наткнулась на стену пещеры, в которую ее занесло подземным потоком. Девочка ощупала ее. Холодная, скользкая, стена отвесно поднималась куда-то вверх. Вдруг что-то заклокотало, и Машу подхватила холодная упругая волна и понесла куда-то вверх. Хорошо, что дедушка научил ее плавать. Благодаря этому Маша, изо всех сил барахтаясь, удержалась на поверхности бурного потока, и он ее подбросил вверх. Когда поток отступил, девочка ухватилась за острый уступ скалы и прижалась к нему. Какой же он холодный и скользкий! Неловкие от холода пальцы могли вот-вот разжаться. И тогда она, подавшись вперед всем телом, нашла опору для ног.

Маша висела на уступе скалы и радовалась, что в очередной раз ей повезло остаться в живых. Она уже знала, что такое умереть. Это значит потерять сознание навсегда. Вот только было очень холодно. Видимо, она уже привыкла жить в пещере, согреваемой поднявшейся из глубин земли лавой. Вдруг где-то над головой забрезжил свет. Маша посмотрела вверх. Оказывается, свод пещеры не так и высоко – всего лишь в метрах десяти над ней. А она, Маша, лежит на полу подземной пещеры, у самого устья черного провала, ведуще-

го куда-то вниз.

Страх сжал голову тисками, сердце вдруг замерло, а потом бешено застучало в груди. Свет. Это значит, что сейчас могут появиться люди, возможно, плохие люди. А спрятаться некуда. Прыгнуть в провал, откуда ее только что выбросило потоком воды? А что там ждет? Она даже не знает, есть ли там достаточно глубокая вода, чтобы не разбиться. По стенам пещеры заплясали тени, и Маша увидела, как несколько человек в каких-то длинных одеяниях двигаются к ней. Девочка, словно юркая ящерица, оттолкнувшись ногами от уступа, выбралась на край провала и прошмыгнула за большой камень.

– Посмотри, рядовой, – послышался голос, – может быть, подземный поток выбросил нам какую-нибудь добычу.

Маша в ужасе прислушивалась к приближающимся шагам – заметят или не заметят? Она попыталась еще лучше спрятаться. Ей повезло, что под камнем оказалось углубление, которое позволило ей полностью спрятаться от этих плохих людей. Шаги удалились, а потом совсем стихли. Мир вокруг погрузился в темноту. Маша лежала в углублении под камнем. Ей было холодно и одиноко. Так случилось, что все близкие ей люди были ей потеряны.

Сначала она жила в полной темноте с матерью и отцом. Честно признаться, ей было хорошо с родителями. Главное – они ее, Машу, очень любили. С дедушкой и бабушкой ей также очень хорошо жилось. Правда, о родителях она ску-

чала. Тогда она и поняла смысл этого слова. Но все хорошее, как оказывается, кончается. Что ей делать дальше? Дороги назад нет. Ни родителей, ни дедушки и бабушки больше нет. Теперь нужно заботиться о себе самой. Если честно признаться, больше всего ей хотелось вернуться в то подземелье, где они жили с родителями. Там так было спокойно!

А теперь куда идти? Хотелось бы ей попасть «на поверхность», чтобы увидеть солнце. Вот только как туда попасть? Из подземного провала веяло теплым воздухом, поэтому девочка согрелась. Но нельзя сидеть в этом укрытии всю жизнь! Да и кушать очень хочется. Пришла пора двигаться к своей цели, на поверхность. И Маша, выбравшись из-под камня, практически на ощупь побрела в том направлении, куда скрылись плохие люди. Может, они пришли с поверхности? Теперь там, как говорил дедушка, ядерная зима должна закончиться.

Вот только бы не сбиться с пути и не угодить в тот страшный черный провал, откуда ее выбросило потоком воды. Каждый шаг давался девочке нелегко. Наклонившись, она осторожно ощупывала пол пещеры. Так и продвигалась понемногу, пока не уперлась в отвесную стену. Прислонилась к ней лбом – холодная. Куда теперь? Стала спиной к стене и обратила свой взор в темноту пещеры. Впервые в жизни она осознала, как много значит для человека свет. И как трудно без него жить.

И тут она заметила, что где-то далеко, если смотреть

в правую сторону, можно рассмотреть слабые отблески света. Увидеть их помогло обострившееся в темноте зрение. Благодаря этим слабым отблескам, которые можно назвать тенями света, девочка рассмотрела пещеру. Оказывается, она находилась в дальней ее части. Посредине пещеры был тот страшный, черный провал. Блики света пробивались из нескольких отверстий в противоположной стене. Маша осторожно обогнула провал и, приблизившись к отверстиям, откуда пробивался слабый свет, и заглянула в одно из них.

И увидела, что там, внизу, в пещере, были люди, много людей. Насколько Маша могла судить, человек 40. Столько себе подобных девочка никогда еще не видела. Люди о чем-то тихо переговаривались, но отсюда, сверху, ничего нельзя было разобрать. Маша увидела, что все они голые или в какой-то изорванной в клочья одежде. У входа в пещеру стояло пятеро человек в плащах с копьями в руках. У двух из них в руках были горящие факелы. Какой яркий свет! Маша отвела глаза от факелов, и ей стало легче – в глазах уже не было такой острой рези. Вдруг раздался громкий крик:

– Тихо! Всем замолчать!

Люди притихли.

– Всем, кто не младше 8 лет, но не старше 15, подойти ко мне! – распорядился человек с большим копьем.

Из толпы вышли дети и подростки. Кого-то не хотели отпускать матери, но двое воинов бросились к ним. На тех, кто не хотел отпустить своих детей, обрушились удары дубинок,

которые выхватили из-под плащей плохие люди.

Поднялся страшный шум. Люди, собравшись в центре пещеры, стали громко кричать. Матери плакали, мужчины громко выкрикивали проклятия и угрозы. Казалось, что пленники, а это были эти люди внизу, сейчас набросятся на своих тюремщиков.

В пещеру вбежали еще несколько плохих людей в плащах с копьями наперевес. Люди, наступавшие на охранников, нехотя отступили к противоположной стене пещеры. На них наступали плохие люди, оцетинившись копьями. Сердце девочки сжалось от страха – что же теперь будет? Плохие люди, вооруженные копьями (такое оружие Маша видела в одной дедушкиной книжке), нападают на беззащитных пленников. Этого девочка не смогла стерпеть.

– Перестаньте сейчас же! – неожиданно для себя закричала она.

Все, кто был внизу, подняли головы. Маша замерла. Сердце гулко стучало у нее в груди. Одна только мысль билось в ее голове: «Теперь и она будет там, внизу, среди пленников». Первое желание – убежать. Но Маша удержалась от того, чтобы юркнуть мышкой в темноту. Она проглотила ком, образовавшийся в горле, и продолжила свою речь:

– Люди, добрые люди, вас же больше, чем злых! Сколько вы можете терпеть побои. У вас отнимают детей, а вы молчите! Хватит молчать! Дайте отпор своим тюремщикам!

Окруженная стражниками толпа заволновалась. Кто-то

из женщин схватил за плащ одного из стражников и повалил на землю. В драку вступили и другие. Стражники в страхе бросились к входу в пещеру. На пятки им наступала разгневанная толпа. В дверях тюремщики попробовали дать отпор, но у них ничего не получилось. Надавав им тумаков, люди вырвались из пещеры. Одни радостно обнимали своих детей, другие связывали руки и ноги своим тюремщикам.

Маша, ориентируясь по отдаленным всполохам брошенных на пол пещеры факелов, стала пробираться туда, вниз. В конце длинного коридора, ведущего вниз, мерцал свет. Девочка стала спускаться по пологому полу, спотыкаясь и больно раня босые ноги о камни. Один раз упала, разбив в кровь колени. Вот и пещера, освещенная факелами, прикрепленными к стенам. Их, видимо, закрепили бывшие пленники. Факелы горят ярко, поэтому в глазах ощущается резь.

Но Маша пересилила себя и осмотрелась. В центре пещеры лежали обезоруженные и связанные тюремщики. Толпа обступила их. В руках полуголых мужчин – копья. Женщины грозно кричат, забрасывая камнями бывших охранников. Маша подбежала к толпе и протиснулась вперед.

– Перестаньте! – как можно громче закричала она. – Они же тоже люди!

– Да их убить мало! – громко кричали у нее над ухом.

– Смерть убийцам! – прогремел хриплый мужской голос. – Они отняли у меня сына и дочь! Кровопийцы, людоеды!

От этих слов Машу охватил ужас. И тогда девочка закричала:

– Давайте поместим их в пещеру, где они держали вас!

Толпа притихла. Девочка обернулась и увидела много лиц, обращенных к ней. Это были лица усталых, измученных людей с глазами, полными горя. Рядом с ней стояла худая женщина с длинными спутанными волосами. На ней был какой-то балахон.

– Маша? – вдруг вскрикнула женщина и обняла девочку. По голосу Маша узнала свою мать. Она прижалась к ней и заплакала.

– Мама, мама, – причитала она, – ты нашлась! А где отец?

Изможденная женщина, ее мать, немного отстранилась и посмотрела девочке в глаза, а потом тихо сказала:

– Я не знаю, где отец. Меня тогда выбросило в пещеру, где были охранники. С тех пор я жила здесь. Мы были рабами и трудились на наших тюремщиков за объедки. А если нашим охранникам не хватало еды, то они убивали кого-нибудь из нас. А тебя я сразу узнала, когда ты крикнула откуда-то сверху. Как ты жила все это время?

Мать и дочь обнялись и не могли оторваться друг от друга. Машу захлестнула волна радости, но и печаль сжимала ее сердце. Где же отец? Робкая надежда слегка утешала, ведь, может быть, он тоже жив. В воздухе непривычно пахло гарью от горевших факелов. Послышался какой-то лязг, и Маша обернулась на звук. Это закрылись двери за охранниками,

которых, затолкали в пещеру, где до этого содержались узники. Перед дверью из толстых прутьев стоял какой-то включенный мальчишка в плаще. В ярком свете факелов его лицо казалось страшной маской, как на картинках в одной из книжек об Африке.

– А с этим что делать? – спросил по-французски высокий худой мужчина со спутанными длинными волосами, сжимавший в руках копье.

– Не знаю, – ответил ему по-английски другой мужчина со шрамом на лице. Одно ясно – так как он был среди охранников, отпускать нельзя. Он приведет погоню. Нужно его посадить в пещеру.

Но мальчишка не хотел в пещеру и ухватился за прутья двери.

– Отпустите меня! – кричал он по-английски. – В пещере крысы, а я их очень боюсь.

– Давайте возьмем его с собой, – несмело предложила Маша, перейдя на английский, затем, подумав, сказала по-французски: – Нам нужен проводник. (Это слово девочка встречала в книгах, которые ей давал читать дедушка). Говорить на иностранных языках было трудно, ведь у нее небольшая практика. Единственными ее собеседниками были бабушка и дедушка. Но главное – ее понимали.

Высокий человек с длинными спутанными волосами схватил мальчика за руку и проревел по-английски:

– Только попробуй убежать, так я сам тебя убью!

После этого взрослые принялись решать, куда идти дальше. У всех было одно желание – вырваться на поверхность. Там, говорят, стало теплее и много еды. Так и решили – пробираться на поверхность. Проводником должен быть этот мальчишка в плаще. Мальчишка вышел вперед и потребовал, чтобы его отпустили, если он покажет дорогу на поверхность. Все согласились оставить его в пещере, если он покажет дорогу.

Освободившиеся из неволи люди двинулись за мальчиком, который уверенно шел по длинному коридору, прорубленному в камне. Коридор вел куда-то вверх. Идти нужно было по неровному полу, усеянному острыми камнями, больно ранившими босые ноги. Путь был долог. Дорогу освещали факелами, которые несли мужчины. Свет слепил, поэтому девочка старалась не смотреть в их сторону. Люди остановились в большой пещере. Мальчик в плаще встал у стены из осыпавшихся камней и уверенно заявил:

– За этой стеной выход на поверхность. Нужно убрать камни.

Все принялись за работу, и только тот самый мальчик в плаще стоял в стороне и с какой-то кривой ухмылкой поглядывал на то, как трудятся люди. Маша помогала взрослым. Она относила в сторону камни, которые могла поднять. И вот в отверстие, которое образовалось в выложенной из камней стене, пробился свет. Беглецы столпились у образовавшегося в стене отверстия, куда мог пролезть только

один человек. Расширить проход, как увидела Маша, было невозможно, так как это был проход в скалистой породе.

Один из мужчин попробовал пролезть в него. Это, хоть и с трудом, но ему удалось. Вдруг из коридора послышались звуки погони. Люди стали толкаться, чтобы первыми пролезть в образовавшийся проход. Машу оттолкнули, и она упала на пол пещеры, больно ударившись ногой. Над ней склонилась мать. Она помогла девочке встать на ноги. Но вот беда – нога сильно болела, когда Маша попробовала наступить на нее. Мать сказала, что это вывих, затем усадила девочку на пол и дернула за больную ногу. Боль была жуткая! Маша даже заплакала.

К этому времени все пленники проскользнули в отверстие в стене пещеры. Звуки погони слышались все ближе. Тогда девочка предложила матери первой пробраться в проход и помочь ей, Маше. Мать пролезла в отверстие в стене пещеры и, повернувшись, протянула Маше руки. Девочка ухватилась за них и, стараясь не помогать себе травмированной ногой, начала проползать в отверстие.

Вот ее голова оказалась снаружи. Боже, какое огромное пространство открылось ей! Там, высоко-высоко, находился светящийся диск. Правда, он был не таким ярким, как девочка себе представляла по книгам. Может, это только Луна. Но и в этом скупом свете Маша успела рассмотреть панораму земли, открывающуюся со склона горы, в котором и находился вход в пещеру. По склону вниз бежали люди,

вырвавшиеся из заточения.

Еще немного – и она полностью выберется из этой довольно узкой норы, куда мог пролезть только один человек. Но вдруг ее кто-то ухватил за ногу, причем, за травмированную. Острая боль заставила вскрикнуть. Но Маша не сдавалась и оттолкнула нападавшего здоровой ногой. Еще мгновение – и она спасется. Но кто-то сильный ухватил ее за обе ноги и потащил назад. Как же больно! Маша изо всех сил сопротивлялась, мать помогала ей, держа за руки. Но силы были не равны. Тогда Маша вырвала руки, оттолкнула мать и крикнула:

– Спасайся, спасайся ради меня! Я не смогу убежать от преследователей. Они меня втаскивают внутрь. А ты спасайся, спасайся, мама!

Но мама не хотела бросать ее и все еще пыталась ухватить за одежду. Но Машу все глубже втягивали в пещеру, а она, преодолевая боль, кричала:

– Я найду тебя, мама!

И мать ей поверила. Она отшатнулась и бросилась прочь. Последнее, что увидела Маша, это как вниз по склону горы бежит мать. И девочка искренне обрадовалась за нее. А в тот момент, когда ее втащили в пещеру, наступила полная апатия. Это же надо! В нескольких секундах от свободы. В нескольких секундах от прекрасного мира, который, как оказалось, все же существует «на поверхности». Мира, в который она так мечтала попасть.

Девочка закрыла глаза и решила в этот момент умереть навсегда. Ее даже не беспокоила острая боль в ноге. Она лежала на каменистом полу пещеры с закрытыми глазами и представляла себя уже умершей. Может, она попадет на небо, где ее встретят ангелы. Об этом она читала в одной из дедушкиных книг. Там, на небе, ей, конечно же, будет гораздо лучше, чем в этой плохо пахнувшей, темной пещере. Заснуть, заснуть навсегда! И действительно мысли спутались, и Маша потеряла сознание.

Очнулась она от острой боли в ноге. Попробовала более удобно уложить ее, чтобы боль так не докучала. Еще немного полежав с закрытыми глазами, девочка все же их открыла. Было привычно темно и очень холодно. Машу буквально трясло. Где-то в стороне слышались человеческие голоса. Точнее, голоса людоедов, которые ее могут съесть. А что им помешает?

– Вот мы попали! – с печалью в голосе по-английски говорила женщина, сидевшая неподалеку, но не видимая в темноте. – Эти людоеды очень злы. Говорят, что целая группа узников убежала.

– Двух провинившихся охранников, – вступил в разговор мужской голос, – перевели в разряд пленников. Сидят вместе с нами в этой пещере. Видимо, их тоже съедят.

– Молчи! – раздался голос из противоположного конца пещеры. – Я еще в силах сделать из тебя отбивную.

– Сам молчи! – прокричал кто-то почти рядом с Машей. –

Зачем девочке не дал убежать? Думал, что тебя совет командиров помилует! Сидишь теперь вместе с нами. Теперь всем нам не избежать обряда очищения.

– Не я первый схватил девочку! – ответил ему бывший охранник с противоположного конца пещеры. – Это молодкосос, сын командира Клопа, отличился. Его и без этого подвига не отправили бы в пещеру для аккумуляции пищевых запасов. Да что теперь говорить – завтра состоится обряд отбора и очищения.

Голоса замолчали, и воцарилась тишина. Маша, ойкнув, села. Ощупала ногу. Больно. Но такое ощущение, что кость не сломана. Скорее всего – это все же вывих. Вот и мама так говорила, а она же врач. Маша потрогала ногу и от боли снова ойкнула.

– Молчи! – прикрикнул на нее по-французски сидевший рядом мужчина. – Иначе первой потащат на обряд очищения.

– Скажите, пожалуйста, – спросила она, стараясь правильно произносить французские слова, – что это такое – обряд очищения?

– Лучше тебе этого не знать, – услышала она в ответ.

– И все же?

– Это просто – человека освежают, как свинью.

– А зачем?

– Потом поджарят и на стол тюремщикам.

Маша сидела на холодном каменном полу и размышляла.

Потом шепотом обратилась к сидевшему рядом мужчине.

– А убежать разве нельзя?

– Даже не знаю, – ответил ей собеседник также шепотом. –

Вход в пещеру перекрыт дверью из железных прутьев и его караулят. А тот выход на поверхность, в которую убежали пленники, опять завалили камнями.

– Я знаю другой выход на поверхность, – вдруг послушался рядом с ними голос бывшего охранника, который незаметно подобрался совсем близко.

– А как мы выберемся из этой пещеры? – с иронией поинтересовался у него тот мужчина, что сидел на полу рядом с Машей.

Мужчины замолчали.

– Я знаю! – отважилась Маша. – Нужно только собраться всем вместе и составить такую живую пирамиду, по которой кто-нибудь заберется в отверстие, расположенное под сводом пещеры. Только вот нужен свет, чтобы определить, где расположено это отверстие. Я в него смотрела сверху. От него примерно метра три до пола пещеры.

И вдруг под сводом пещеры, прямо напротив них, блеснул свет. Видимо, это стражники проходили мимо отверстия в стене пещеры. Зато теперь ясно было, где искать спасение.

– А почему там, наверху, у провала, откуда фонтаном бьет вода, ходят стражники? – спросила Маша.

На это бывший охранник объяснил, что поток воды иногда выбрасывает человека. И тогда, если он еще жив, «добы-

чу аккумуляруют» в этой пещере, которая является хранилищем для пищи. А если человека убило о камни, его сразу же зажаривают на огне и съедают. Иногда, правда, поток выбрасывает крокодила, но он не такой вкусный, как люди. Да его еще и убить нужно, а это бывает не просто. Мол, очень уж живучая тварь.

Маша слушала рассказ охранника, и холод подбирался к ее сердцу. Неужели люди могут дойти до такого! Но света наверху, в отверстии свода пещеры, больше не было видно, значит, стражники убрались восвояси. Пора начинать операцию по спасению. Все узники пещеры собрались у противоположной стены пещеры, где под сводом и было расположено отверстие. Замерли в нерешительности. Как говорится, не хватало предводителя.

– Пусть кто-то один из нас и сможет добраться до спасительного отверстия, – вдруг подал голос злой охранник (так Маша про себя его называла), – как остальные доберутся до него?

– Нужна какая-то веревка, – подала голос Маша, – чтобы вытащить из пещеры всех остальных.

– Где взять веревку? – раздался в темноте испуганный голос женщины.

– Нужно сплести ее из одежды, которая у нас есть, – ответила ей Маша.

Все примолкли. Видимо, каждому не хотелось расставаться с одеждой.

– Нам сохранили плащи, – ответил девочке один из бывших охранников. – Можно сплести веревку из них.

Иного выхода не было, поэтому все дружно принялись за работу. Плащи бывших охранников порвали на широкие полосы. Потом их скрутили и связали. Кажется, получилась крепкая веревка. Значит, можно выстраивать пирамиду.

– Кто полезет первым? – поинтересовался злой охранник.

– Девочка не сможет нас вытянуть, значит, на вершине живой пирамиды должен быть мужчина. Вот только, прости, тебе я не совсем доверяю, – ответил тот мужчина, что раньше сидел рядом с Машей.

– Тогда полезай ты! – обиделся бывший охранник.

Весь этот разговор происходил на какой-то жуткой смеси английского, французского, но люди понимали друг друга. С трудом, но живая пирамида была выстроена. В самом ее основании поместили четырех мужчин. Им на плечи встали два бывших охранника. Последним начал взбираться тот мужчина, который сидел рядом с девочкой в пещере. Все с надеждой смотрели в темноту. Кажется, ему удалось пробраться в отверстие под сводом пещеры. Первыми подняли женщин и Машу, потом мужчин. Наконец все собрались в той большой пещере, куда выходило отверстие в стене. В центре этого подземного помещения находился тот самый провал, откуда раз в день бил большой фонтан.

– Осторожно! – предупредила Маша. – В середине пещеры глубокий провал.

Все осторожно обошли провал в полу пещеры и двинулись вслед за злым охранником. Маша шла последней, так как нога у нее все еще болела. Девочка изо всех сил старалась не отстать от других. Хромая, она смогла догнать уходивших по узкому коридору бывших пленников. Дорога казалась бесконечной. Нога болела все больше и больше, но Маша старалась не обращать на это внимание. Группа беглецов вошла в большую пещеру, которая освещалась лучом света, проникавшим в отверстие в стене. Все бросились к этому отверстию, отталкивая друг друга.

В этот раз Маша не собиралась оставаться в этом страшном подземелье среди людоедов. Она также стала проталкиваться к ярко освещенному отверстию в стене пещеры. Но, конечно же, первыми пролезли в отверстие мужчины, затем женщины, а последней – Маша. Яркий свет, врывавшийся в пещеру, слепил глаза. Но девочка не обращала на это внимание. Ей все время казалось, что вот сейчас кто-то ухватит ее за ногу.

Но вот и она благополучно выбралась на свет божий и, прикрывая глаза ладонью, бросилась вниз по откосу горы. Ей стало казаться, что вот сейчас наступит полная слепота. Яркий свет причинял острую физическую боль. В прошлый раз, когда она выбиралась «на поверхность», свет не был таким ярким. Значит, в прошлый раз была ночь. А сейчас, видимо, наступил день. Как не ослепнуть от этого яркого света! «Хотя бы не споткнуться, не упасть», – думала Маша и все

бежала по склону горы, прикрывая почти ослепшие глаза ладонью левой руки. И все же она споткнулась. Больно ударившись бедром, покатила с горы по какой-то мелкой крошке, которая буквально плыла под ней. Эта крошка походила на песок. Точно, это был песок, который девочка видела в пещере, где она жила с дедушкой и бабушкой. Правда, там его было совсем немного – только у берега подземного озера. Но Маша его узнала даже на ощупь. Просто ее глаза совсем не видели. Склонив голову и сильно зажмурив глаза, чтобы свет не причинял такую нестерпимую боль, Маша теперь уже на четвереньках бежала по песчаному откосу. Так она бежала довольно долго, пока, не удержавшись, не покатила вниз.

А потом было падение. Маша вся сжалась, мысленно представляя, как сейчас грохнется на камни. Но нет, ей повезло – упала в воду. От неожиданности девочка сначала пошла на дно, но благодаря своему умению плавать, быстро оказалась на поверхности. Быстрый поток понес ее в неизвестном направлении. Девочка не могла открыть глаза, так как яркий свет по-прежнему вызывал острую боль. Поэтому ей пришлось довериться воле потока. А он ее кружил, бросал, иногда протаскивал по подводным камням.

И вдруг девочка услышала грозный рокот. Она догадалась, что это был водопад, так как читала об этом в одной из дедушкиных книжек. Нужно быстрее грести к берегу. Вот только она даже не представляла, где этот берег. И все же

нужно быстрее грести перпендикулярно потоку. Маша так и поступила. Гребла она изо всех сил, так как падение с высоты было бы для нее смертельным. Она об этом тоже читала.

И вдруг течение, как ей показалось, ослабло, а потом вода остановилась. И даже яркий свет больше так не резал плотно закрытые веками глаза. Рука девочки обо что-то ударилась. Она ухватилась за это что-то. На ощупь это был покрытый чем-то скользким камень. А вот и берег. Он был каменистым и холодным. А дальше течением нанесло песок. Много песка! Только он ужасно холодный!

Превозмогая резь в глазах, Маша приоткрыла их. Свет стал не таким ярким. Как она догадалась, поток занес ее под козырек, проточенный водой в скале. Щель в скале была глубокой, и девочка подальше забралась в нее. Здесь, в глубине, было сухо. А вот что-то сухое и немного колючее. Видимо, это сухая трава. Так дедушка называл это непонятное, которое он собирал на берегу подземного озера, чтобы набить для нее матрац. Как же хорошо было ей с дедушкой и бабушкой! Вот бы вернуться в ту уютную и теплую пещеру!

Забравшись на сухую траву, нанесенную сюда потоком, девочка свернулась калачиком, чтобы согреться, ведь на ней было сырое платье. Это платье сшила ей бабушка, поэтому Маша не хотела с ним расставаться. Вначале было очень холодно, но девочка закопалась глубже в сухую траву и незаметно для себя уснула. Снилось ей та самая панорама, кото-

рая открылась ее взору, когда она вместе с мамой пыталась убежать от людоедов. Но во сне ей это удалось. Она бежит по склону горы рядом с мамой и впереди их ждет счастливая жизнь. И так хорошо было на душе, так спокойно. Это был настоящий уют. К сожалению, сон внезапно прервался.

Разбудил ее какой-то всплеск. Открыла глаза. В них по-прежнему ощущалась резь, но терпеть можно было. В щели, в которую она забралась, господствовала полутьма. Девочка прислушалась. Тихо. В сухой траве было тепло. Платье на ней почти совсем просохло. Девочка лежала в куче сухой травы и вспоминала обо всем, что произошло с ней в последнее время. Как там мать? Сможет ли она, Маша, встретиться с ней? Остались ли в живых бабушка и дедушка? Незаметно для себя девочка снова уснула.

Проснулась она из-за того, что кто-то шевелится рядом с ней. Маша в испуге открыла глаза. Видимо, занималась заря и в щели, в которой она нашла пристанище, было довольно светло. Этот свет беспокоил, но не до жуткой рези в глазах. Рядом с Машей устроилось какое-то существо. Оно терлось о ее ногу и издавало странные звуки. Маша присмотрелась и узнала в этом существе кошку. Она видела такую на картинках. Зверек подобрался ближе и стал тереться о лицо. Было очень щекотно, и девочка рассмеялась. Она взяла кошку на руки и стала ее гладить. Животное выгнуло спину и замяукало.

Пошарив по карманам, Маша ничего там не нашла. Кош-

ку угостить было нечем. Но зато она обнаружила в кармане смотанную на продолговатом камешке леску. Был здесь и крючок. Это ей досталось от дедушки. Тот говорил, что, имея такую снасть, никогда не останешься голодным. Свои снасти дедушка когда-то принес с поверхности и бережно хранил. Но для Маши сделал исключение – подарил ей одну. Огромное спасибо ему за это. Это самый бесценный подарок, который ей когда-либо делали.

Девочка размотала леску, приспособила в качестве поплавок кусочек какого-то сухого растения. Затем присела на корточках, так как только в таком положении помещалась под козырьком, проточенным в скале водой, и принялась за рыбную ловлю. В качестве наживки использовала слизняка. Его нашла на прибрежном камешке. Можно было, конечно, съесть эту крохотную добычу, но разве этим насытишься. Вот если поймать рыбу! Рыба – это здорово. Нет, это просто замечательно. Только рыбой она сможет утолить голод, да еще и кошке перепадет.

Долго не клевало. Но вот поплавок повело и дернуло вниз. Девочка, используя в качестве удочки собственную руку, подсекла добычу. Леска больно врезалась в палец. Видимо, рыбешка попала не маленькая, а довольно большая. Слава Богу, добычу удалось вытащить на берег. Это была довольно крупная рыба. Маша схватила ее и извлекла из пасти крючок. Кошка издавала какие-то жуткие звуки и уже собиралась броситься на рыбу, которую девочка держала в руке.

Пришлось разорвать рыбу на две части. Одну Маша бросила кошке, а другую съела сама. Плавники у рыбы были колючие, но девочка этого не замечала. С огромным аппетитом она съела свою часть.

Потом снова принялась за рыбалку. В этот раз они с кошкой тоже поймали рыбу, правда, не такую большую. Затем Маша вытащила еще десять рыб. Все съесть они с кошкой не смогли, так что две пришлось отпустить. Маша присела на сухую траву, и задумалась. Кошка устроилась у нее на коленях. Идти днем не получится – вряд ли когда-нибудь она привыкнет к такому яркому свету. Придется, видимо, идти ночью. Но куда идти? Как правильно выбрать направление? Все же, видимо, нужно идти вниз по течению реки, ведь она течет вниз, в долину, а это дальше от невысоких гор, в которых прячутся людоеды. Значит, дальше от опасности, которую они представляли.

А пока нужно поспать. Маша устроилась на куче сухой травы, прижала к себе кошку и уснула. Проснувшись она, когда солнце еще не зашло за горизонт, и в ее убежище было довольно светло. Этот свет сильно беспокоил, вызывая резь в глазах. Пришлось зажмуривать глаза и еще прикрывать ладошкой. Кошки рядом не было, видимо, куда-то убежала по своим делам – каменный навес рассекала узкая трещина, по которой можно было пробраться наверх.

Маша раскрутила свою снасть и вытащила еще семь рыб, причем, довольно-таки крупного размера – с ее ладошку.

Три съела. Остальных нанизала на прутик и опустила в воду, чтобы рыба не испортилась. Рядом с берегом росли какие-то кусты, так что прутик найти не было проблемой. Опять прилегла на сухую траву и быстро уснула. Проснулась от того, что кошка трется ей о лицо. Это было приятно. От ее новой знакомой исходил запах тепла и уюта.

Да, уже дело к вечеру – под скальным навесом стало темнее. Скоро нужно отправляться в путь. Перекусив рыбкой, кошке тоже досталось немало, девочка начала собираться в путь. Нога ее больше практически не болела, так что с этой стороны препятствия не было. Маша спрятала в кармане платья свою рыболовную снасть – еще пригодится. Сняла, чтобы не замочить, свое единственное платье и вошла в холодную воду.

Одежду она держала в одной руке, осторожно ступая по каменистому дну. Солнце уже закатилось за вершины гор, но для Маши это было еще довольно светло. Правда, глаза уже немного привыкли к свету, так что их не нужно было закрывать. Вот только все еще ощущалась резь. Да и подошвы ног ранили острые камни. Через какое-то время пребывания в холодной воде потока, девочка практически не чувствовала ног.

Ей повезло, что дно быстрой речушки поблизости от берега не уходило резко вниз. Пока вода была по пояс, Маша все время держалась за карниз, чтобы быстрый поток не сбил ее с ног. В одном месте, вниз по течению, скальный

карниз опускался почти до воды. Здесь девочка и выбралась на берег. Надела платье, немного отогрела ноги и двинулась по усыпанному крупными камнями берегу реки. И только теперь заметила, что рядом с ней бежит кошка, прыгая с камня на камень. Девочка наклонилась и потрепала свою спутницу по голове.

С того места, где находилась Маша, отчетливо слышался гул водопада. Девочка подползла к обрыву и с ужасом увидела, как в ущелье с грохотом низвергается река, поднимая облако брызг. Маша поскорее отползла от обрыва – так страшно! Нет, нужно как-то обогнуть водопад. По гористому берегу пробираться было трудно, но выхода не было. Всю ночь девочка пробиралась по скалам, только один раз остановившись на привал. Кошка, все время следовала за ней.

В эту ночь Маша все же обогнула водопад, карабкаясь по скалам, и спустилась к реке, которая, успокоившись после прыжка с горы, кружила свои воды в озере, раскинувшемся у подножья скал. Дорогу ей освещали звезды, густо усыпавшие небо. О звездах она читала в одной книжке, но видеть их пришлось впервые. Как же они далеко! Но свет доходит до планеты Земля, помогая ей. Оказывается, и у нее есть помощники. Это свет далеких звезд, а еще рядом кошка, которую девочка назвала Муркой. Больно уж забавно кошка мурлыкала, когда гладишь ее по голове.

Расположившись у реки, берег здесь был пологий, Маша принялась за рыбалку. Довольно легко девочка поймала семь

рыб. Сама поела и покормила кошку. Рыбу она ела сырой, так как приготовить на огне возможности не было. И снова бесконечная дорога. Обогнув озеро по берегу, Маша стала спускаться вдоль реки, которая стремительно убегала вниз. Быстро занимается утро – свет стал ярче. Пора искать где-то укрытие.

Перед ее взором (в глазах, правда, ощущалась резь) открылась широкая долина, стесненная отрогами гор. Отсюда, с высоты, деталей не было видно, так как вся долина была покрыта лесом. О том, что существуют леса, Маша читала в одной из дедушкиных книг. Это, как она поняла, скопление деревьев. А деревья она уже видела – они кое-где росли у горной реки, вдоль которой Маша пробиралась. Как ей показалось, картина, которая открылась перед ней, дышала покоем и умиротворением. Было красиво! Итак, она нашла правильное определение!

И все же нужно спешить, иначе с приходом утра яркий свет будет слепить глаза. Девочка прибавила шаг и по тропинке, проложенной неизвестно кем, стала спускаться в долину. Идти было не очень трудно, и вскоре она оказалась там, внизу, в долине, укрытой кронами деревьев. Здесь было все иначе. Толстые стволы и какие-то диковинные растения окружали ее. Их она видела впервые. Некоторые растения были колючим и цеплялись за платье. Некоторые больно жалили ноги. И все они были выше ее роста. Хорошо, что дорогу показывала узкая звериная тропа, которая вилась среди

деревьев.

На ее пути встретился узкий ручей. На его берегу росло что-то совсем необычное. Красивые цветы, в свете надвигающегося утра Маша даже смогла различить, что они красные, усеяли весь куст. Девочка немного постояла у этого необычного растения и обнаружила, что от него исходит запах. Такой чудесный аромат Маша слышала впервые в своей жизни. Он показался ей очень приятным.

Оторвавшись от такого приятного занятия, как вдыхать чудесный аромат цветущего куста, девочка осмотрелась. Кошка, к Машинуму глубокому сожалению, куда-то убежала по своим делам. Хоть какой-то, но это был друг. С ним было не так страшно идти по незнакомому лесу. Приходилось читать, что у кошки тонкое обоняние, и она на большом расстоянии чувствует опасность. К сожалению, у человека таких способностей нет. Теперь и Машу никто не предостережет.

Напившись воды из ручья, девочка продолжила путь. Вдруг тропинка прервалась у какого-то отверстия в земле. Девочка остановилась и прислушалась. Тишина. Заглянула в отверстие, похожее на какую-то нору (о норах Маша читала в одной из дедушкиных книг). Как там темно! Даже она не могла ничего увидеть. Но делать нечего, ведь нужно где-то прятаться от света, ведь наступал новый день, и вокруг становилось все светлее.

Маша задумалась о том, как измерить глубину этой темной норы. Нужно что-то длинное. А если отломать ветку

с этого куста, который рос рядом с входом в нору? Ветви у него были длинные и опускались до земли. Девочка так и сделала. Отломала ветку и стала опускать его в отверстие. Как оказалось, отверстие было глубоким, так что ветка не достала дна. Внезапно из кустов вынырнула кошка и стала тереться о ноги. Нашлась! Все же вдвоем как-то веселее.

Тогда Маша встала на четвереньки и заглянула внутрь отверстия. В прибывающем свете дня она рассмотрела на стене какие-то ступеньки-скобы. Ага, она такое видела в одной из книг. Как это место там называлось? Точно, колодец. В колодце должна быть вода. А если и в этом есть? Девочка отыскала увесистый камень и бросила в отверстие. Через небольшой промежуток времени (о времени она также прочла в книге, а еще у бабушки были часы) раздался глухой удар.

Нет, воды там не было. Можно попробовать спуститься на дно колодца. Маша взяла в руки кошку и опустила ее за пазуху. Было немного щекотно, но от нового друга исходило тепло, которое успокаивало. Свет прибывал, и на раздумье не было времени. Девочка легла на землю, потом перевернулась на бок и начала осторожно опускать ноги в колодец и нащупала скобы в стене. Дальше у нее все получилось.

Упираясь в скобы ногами, она стала опускаться вниз. Как же теперь зацепиться за скобу руками? Ей это, наконец, удалось. Спускаться пришлось, как показалось Маше,

довольно долго. Скобы были металлические, густо покрытые ржавчиной, но вес девочки выдерживали. Наконец-то ноги коснулись дна колодца. Действительно, воды там, действительно, не было. Иначе бы пришлось выбираться назад, а там, на поверхности, разгорался новый день.

Встав твердо на обе ноги, девочка осмотрелась. Тусклый свет проникал и сюда, на дно колодца. Его стены, сложенные из камня, уходили вверх, а там, высоко над головой, смыкалась зелень крон. Темные подземные ходы уходили куда-то в сторону в разных направлениях. Но там было, действительно, очень темно. Поэтому лучше было переждать день здесь, в колодце. Немного постояв в раздумье, девочка усеялась на пол – он был усыпан сухой листвой. Кошку она посадила рядом с собой, глядя ее по голове. Но та снова убежала куда-то в темноту. Затем снова появилась, притащив с собой что-то в зубах. Как оказалось, это полуживая мышь, с которой кошка стала забавляться. Маша сделала кошке внушение, что не подобает так вести себя с добычей. Кошка, видимо, обиделась и куда-то снова убежала.

Время тянулось бесконечно. Спать не хотелось, а там, на поверхности, сейчас день и яркий свет, от которого нет спасения. Где-то к вечеру кошка вернулась к Маше и устроилась возле нее. Вдруг подскочила, выгнув спину, и зашипела. После этого юркнула куда-то в боковой тоннель. Маша насторожилась, но ничего не услышала. Через некоторое время что-то заслонило вход к колодецу. Свет почти исчез.

Снова какая-то опасность!

Девочка в испуге подняла голову и увидела, что кто-то спускается в колодец. Юркнув в боковой тоннель, Маша притаилась за углом. Оттуда она смогла лучше рассмотреть того, кто потревожил ее. Точно! Это он, тот самый противный мальчишка, что не дал ей в первый раз выбраться из подземной пещеры. Только на лице у него были какие-то темные пятна. Но это был он! Сейчас Маша скажет все, что о нем думает. Девочка бросилась к своему врагу и ухватила его за какую-то странную одежду.

– Ах ты, плохой человек, я из тебя душу вытрясу!

На помощь подоспела кошка и вцепилась когтями ему в ногу. Девочка начала трясти своего врага, да так, что его голова ударилась о стену. Черные пятна упали с лица. Но мальчишка быстро опомнился и с силой оттолкнул Машу от себя, отбросил ногой кошку и буквально прошипел:

– Тише ты, неудавшийся обед, за мной гонится тигр! Спасайся, если сможешь.

Противный мальчишка юркнул в один из боковых проходов, и Маша услышала приглушенный топот его ног. Она замерла и прислушалась. Дико взвизгнула кошка и тоже юркнула в боковой тоннель. Все опять стихло. Девочка притаилась у стены в надежде, что этот самый тигр не появится. Но надежда ее была напрасной – морда какого-то большого животного показалась над входом в колодец. Зверь фыркнул, а потом грозно зарычал.

Нет, дальше ждать девочка не собиралась. Она повернулась и бросилась бежать по подземному ходу. Сделать это было легко, так как дно прохода было ровным. Но бежать приходилось с вытянутыми вперед руками, так как в любой момент можно натолкнуться на препятствие, например, в виде стены. И тогда можно разбить голову, не заметив в темноте, что подземный проход повернул в сторону. Для Маши все здесь было незнакомо, да и от такой крошечной темноты она тоже успела отвыкнуть.

Бежала она довольно долго, а потом резко остановилась, повернулась и прислушалась. Но собственное тяжелое дыхание и гулкие удары сердца, отдававшиеся в ушах, не позволили ей установить, гонится ли за ней зверь. Тогда она повернулась и снова побежала. И вдруг врезалась во что-то довольно мягкое. Во всяком случае, Машу даже отбросило в сторону, и она больно ударилась о каменную стену тоннеля. Ее неожиданное препятствие громко ойкнуло. Это была женщина. По размерам, скорее всего, значительно больше, чем она, Маша. Девочка потеряла затылок, которым больно ударилась о стену. Спина тоже болела.

– Извините, – проговорила скороговоркой Маша, – я от тигра убегала.

– Маша?! – услышала она в ответ и сердце ее, как говорят в таких случаях, екнуло.

Это был мамин голос.

– Мама! – вскрикнула девочка и поползла в том направ-

лении, откуда она услышала голос.

Вот уже мама обнимает ее.

– Мамочка, как я скучала по тебе, как же я скучала! – причитает Маша, крепко прижимаясь к маме.

Горячие слезы матери падали ей на лицо и смешивались с ее собственными. И они были такими солеными! На маме было надето платье из какой-то грубой ткани, которая царапало щеку. Но Маша на это не обращала внимания. Она все крепче прижималась к самому дорогому в ее жизни человеку, маме.

Когда обе наревелись, Маша с надеждой спросила:

– А где отец?

Мать помолчала, а потом с болью в голосе сказала:

– С того страшного момента, когда я потеряла тебя, и отца больше не видела.

Долго мать и дочь сидели, обнявшись. И Маше было тепло и уютно, а главное – она чувствовала себя защищенной. Девочка понимала, что нужно идти дальше, ведь где-то рядом бродит кровожадный тигр, встреча с которым не сулит им ничего хорошего. Об этом опасном хищнике девочка читала в книге, но не могла себе представить, какого он, судя по голове, громадного размера. Но двигаться дальше не было сил. Но вот мать прошептала Маше на ухо:

– Нужно идти.

Девочка промолчала. Куда идти и зачем, она себе не представляла. Для нее дорога домой закончилась. Та же темнота,

что и в раннем детстве, рядом мать, вот только отца не хватает. И очень не хватает, ведь он всегда был опорой семьи. В подземелье, где они жили втроем, он ловил крыс и ящериц. Это он первым услышал, что к ним в пещеру идут плохие люди. Не часто, но он гладил ее, Машу по голове и говорил ласковые слова.

– Пойдем по подземным тоннелям, – сказала мама. – Они все соединяются в коллекторе. Там обитает около двух десятков людей.

– Плохих? – со страхом спросила Маша.

– Разных, – ответила ей мать. – Ты старайся ни с кем не спорить, так как народ там нервный. Лучше держись у меня за спиной.

– Хорошо, – тихо проговорила Маша.

Мать и дочь двинулись по темному проходу. Девочка шла сзади и держала маму за руку. Знакомая рука сжимала ее пальцы. К Маше пришло чувство успокоения и уверенности в завтрашнем дне, которое она давно уже не испытывала. Хорошо так идти вслед за мамой, которая знает, что делает. Не нужно самой ничего решать. Она все же маленький ребенок. Бабушка говорила, что ей лет 12.

С дедушкой и бабушкой она прожила много времени. Она даже немного отвыкла от мамы, но ведь по голосу узнала ее сразу. Как же выглядит ее мать? Может быть, будет еще возможность посмотреть на нее. Хотя там, в страшной пещере со стражниками, она ее уже видела в свете факелов. Тогда

ей показалось, что мать в таком же возрасте, что и бабушка. Но теперь мама показалась гораздо моложе. Сколько же ей лет?

Если, как она читала в книге, дети рождаются после 18 лет, то маме не меньше 30 лет. Много это или мало? На ее взгляд, так много. Вот ей, Маше, уже 12 лет, и она чувствует себя такой старой. И зачем только люди испортили мир, который, как написано в книгах, был таким красивым и ярким. Столько жило на Земле людей! Столько было интересных встреч, красивых городов! И все вмиг было разрушено. И все из-за каких-то глупцов. Если бы она их встретила, то высказала бы все, что о них думает. Хотя и говорят, что взрослых нельзя ругать, но этих бы она отругала по первое число.

– Вы плохие дяденьки и тетеньки! – сказала бы она. – Зачем вы испортили мир, в котором счастливо жило столько людей? Сейчас же верните все назад! Разве что-то может быть дороже мира! Разве что-то может быть важнее маминых ласковых рук! Когда родные рядом с тобой, тогда и мир становится райским местом.

Это словосочетание «райское место» она вычитала в одной из дедушкиных книг. По ее мнению, рай на земле наступает тогда, когда родные рядом. Когда вокруг друзья, счастливые и радостные люди. А мир прекрасен и удивителен. Об этом Маша узнала из книг. А их авторы не будут обманывать. Так зачем же люди не ценят этого! Зачем не берегут того, что им досталось в наследство! Почему не думают

о своих потомках! Ведь им, потомкам, жить на этой земле.

Каким бы она хотела видеть мир? В нем должны жить только добрые люди, которые уважают и ценят друг друга. В нем должно быть много света, а все дети, что родились на планете Земля, должны с первых минут своей жизни видеть этот свет, а не ползать, словно слепые кроты, по мрачному и темному подземелью. В мире должно быть много добра, любви и красоты. И тогда в нем будет царить счастье.

Родители всегда должны жить вместе со своими детьми, заботиться и любить их. А дети должны любить родителей, уважать и ценить их. Ведь это они подарили им право на жизнь. Из поколения в поколение должны передаваться эти любовь и уважение, чтобы человеческая жизнь на планете Земля не прекращалась. Только в любви, уважении и заботе рождается настоящее счастье.

Об этом думала Маша, пока шла вслед за мамой по узкому подземному коридору. Как она надеялась, шла в новую жизнь, в которой уже не будет темных и сырых подземелий, а будет всегда светло, тепло и уютно. Вокруг будут добрые и отзывчивые люди, которым по силам сохранить мир на планете. Мир и процветание. Мир и благополучие. Мир и доброту. Мир и твердую веру в будущее.

Вот сколько, по ее мнению, важных слов она, маша, вычитала в книгах. Хотя смысл многих она понимала еще совсем смутно, но это были правильные слова, которые пробуждали в ее сердце самые добрые, самые светлые чувства. И от них

становилось теплее на душе. Совсем как сейчас, когда она идет за мамой по темному подземелью, но свет горит в ее сердце, а в душе царит покой.

А они все идут и идут. Пусть это будет как можно дольше, ведь быть рядом с мамой – это такая радость и такое счастье. Сколько лет она была лишена этой возможности – просто держать маму за руку. Девочка шла вслед за мамой и крепко держала ее за руку. Теплая рука мамы – это все, что ей сейчас нужно от жизни. И было так уютно и радостно.

Глава 2. Навстречу отцу

Пришли они с мамой в какое-то широкое подземное помещение, свет в которое проникал через открытый там, далеко над головой, люк. Как смогла различить Маша, стены помещения выложены из потемневшего камня. В этом подземном убежище пахло сыростью и плесенью. Вдоль стен сидят люди.

– Кто там пришел? – по-английски спросил какой-то мужчина.

– Это я, Одинокая, – также по-английски ответила мать.

– А кто там с тобой? – не прекращал расспросов все тот же мужчина.

– Это моя дочь, – прозвучало в ответ.

– Значит, – сказал все тот же мужчина, вставая со своего места, – теперь ты будешь Женщиной с дочерью.

На этом разговор закончился. Мать отыскала свободное местечко у стены, и они с Машей расположились здесь. Девочка прислонилась к плечу матери и закрыла глаза, но ей не спалось. Память прокручивала последние события ее жизни. Что же делал в колодце тот противный мальчишка? Через какое-то время тот же человек, что спрашивал у мамы, кто пришел, стал будить всех находившихся в колодце.

– Просыпайтесь, – громко говорил он, – настало время совета.

– Не рано ли, вождь? – пробурчал какой-то бородатый мужчина, сидевший рядом с Машей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.